

Первый день состоял в основном из того, что Гито в основном объяснял правила турнира, обсуждал сетку и приводил свои аргументы для каждой команды, а также устанавливал ограничения и гандикапы, где это необходимо.

Фрэнсис могла использовать только магию огня, очевидно, его лучший навык. Людвиг не мог использовать руническую магию, а это означало, что он был ограничен заклинаниями, основанными на фразах, ограничение, которое было странно строгим, но Дэвид не подвергал сомнению это, поскольку он никогда не видел, на что был способен Людвиг. Кроме того... он был первым даже перед Фрэнсис, так что у него, вероятно, были некоторые навыки в рукаве, несмотря на то, как он ясно дал понять, что не знает двух элементов, как другой мальчик.

У Келли не было ограничений, так как она была очень средней ученицей, а Кэти дали преимущество в том, что ей было разрешено использовать любое заклинание из ее арсенала. Самому Дэвиду, к сожалению, не разрешили Дерф, но это было совершенно законное беспокойство из-за его Гэндалва, поэтому вместо этого ему пришлось бы довольствоваться ножом. Ему по-прежнему разрешали пользоваться палочкой, хотя вряд ли его магия могла бы принести какую-либо пользу, учитывая, что он мог использовать только Разблокировку, заклинание, которое Кэти уже изучила вместе с несколькими другими.

Тем не менее, нож был в порядке. Пока он реагировал на Гэндалва, у него не должно быть особых проблем, кроме того, что ожидается от соревнования. Кроме того, технически это была его разновидность магии. Соревнования по демонстрации навыков коснулись и Гэндалва, так что ему пришлось продемонстрировать свое мастерство с оружием, которым он не привык пользоваться.

Способности нескольких других учеников были усилены и ослаблены, но на сегодняшний день будет только два боя, и, учитывая количество времени, которое у них осталось, он сомневался, что они будут долгими.

Он моргнул, осознав самую странную вещь в кронштейне. Не жеребьевки, не объяснения, не ограничения и препятствия... просто Гито правильно произносил имена всех и писал их как таковые.

Так что это был просто акт, чтобы досадить людям. Он должен был ожидать этого, но для него было неожиданностью, что причудливый учитель составлял большую часть его заметной личности.

«Хорошо, тогда все, пожалуйста, встаньте и покиньте комнату в организованном порядке. Мы направимся на тренировочную площадку А, чтобы провести первую битву».

Пока класс расходился, Дэвид, зажатый между Келли и Людвигом, размышлял о драке. Он сомневался, что это будет полноценный бой, когда он просто поможет сравнить команды, так что же это может быть?

Гито, хладнокровно поднявший коробку, спрятанную за подиумом, на самом деле не помогал

делу, пока они шли, мужчина, прячущий коробку в своей мантии, поскольку большинство студентов просто прошел мимо него, не глядя дважды, хотя он заметил Келли, которая была перед ним, наклонив голову в сторону, чтобы заглянуть, и позади него Фрэнсис сделала то же самое... как и ожидалось, заметил мальчик.

Не было возможности прокомментировать это, пока они не были уже на поле, то самое, которое он обычно использовал для тренировок с Дерфом, удары от меча все еще были видны на соломенных манекенах, хотя ему не удалось полностью уничтожить ни одного из них еще не было, и простым движением палочки Гито восстановил их, слезы плавно исчезли сами собой, когда он повернулся лицом к ученикам.

«Хорошо, а те восемь, что соревнуются в предварительном раунде, выйдут вперед?» — спросил он, и после нескольких мгновений перетасовки, во время которых он стоял в молчании, ожидая, участники стояли перед ним, когда все они вышли из толпы, которые обернулись полумесяцем вокруг одной стороны тренировочной площадки.

Три девочки и пять мальчиков стояли в своих парах, когда инструктор кивнул, скрестив руки на груди.

— Итак, Анри де Олливандер, вы тоже выходите вперед. В этой первой схватке вам понадобятся ваши глаза.

После еще одной перетасовки вперед вышел еще один ученик, несколько раз моргнув, когда его окликнули, хотя, хотя угол был правильным, Дэвид был слишком далеко, чтобы увидеть что-то ненормальное своими глазами. Что в них было особенного?

Судя по тому, как говорили несколько других студентов, у него была уникальная способность. Ему было интересно, что это было, когда Гито взмахнул палочкой, и из-за одного из манекенов появились четыре лука, каждый с одной стрелой, которые попали в четверых, собиравшихся сделать первый раунд.

Когда четверо в замешательстве посмотрели на них, мужчина кивнул. «Этот первый раунд будет стрельбой из лука, так как все вы слабы в навыках. Я выбрал это специально, потому что ни у кого из вас не может быть преимущества. Однако каждый из вас может использовать свою магию и смекалку любым способом, которым вы хотите победить. " Он указал на один из манекенов, самый дальний от того места, где они стояли, а другой рукой прочертил линию в грязи перед ними заклинанием ветра. «Вы будете целиться туда, в центр тела этого человека. Мария де Бернар и Робер де Мерсье пойдут первыми. тоже, но другой команде не разрешается вмешиваться».

Он отступил назад, когда Мария выступила вперед, держа перед собой лук, и Дэвид заметил, что Анри де Олливандер стоит прямо на том же месте, сосредоточившись на кончике стрелы, который крутится по петле, когда она пыталась выровнять свой выстрел.

Роберт, стоя рядом с ней, поднял свою палочку, но вместо того, чтобы произнести заклинание,

он просто потянулся вперед, чтобы ткнуть кончиком палочки в древко стрелы, выровняв его так, чтобы оно не раскачивалось наружу, и с благодарным подтверждением своего партнера. , он кивнул.

— Хочешь, я помогу? — спросил он, и она покачала головой.

«У тебя нет никакой магии, которая могла бы мне помочь, я никогда раньше не держал лук, так что понятия не имею, что делаю». — заявила она, и он пожал плечами, отступив назад, когда она натянула тетиву, пытаясь прицелиться, прежде чем сдаться и просто позволить ей лететь.

Как и ожидалось, он не только промазал, он даже не преодолел и половины расстояния, зарывшись в землю, когда сдувшаяся девушка отступила в сторону, позволив своему напарнику выстрелить.

Его стойка была намного лучше, и, несмотря на то, что его выстрел также был слабым, ему все же удалось попасть в нижнюю часть кола, удерживая манекен на земле. Он попал в цель лучше, чем его напарник, который дал ему пять, когда он отошел в сторону, чтобы пропустить их противников.

Норман де Гаррисон был почти так же плох, как и Мария, нанеся удар только с трех четвертей дистанции. Seriously, как все они могли быть настолько утомительно плохими в этом? Даже Дэвид мог добиться большего успеха до того, как у него появился Гэндальф, в детстве у него были уроки стрельбы из лука.

Генрих Хайн, последний человек, справился довольно хорошо, задев туловище манекена, прежде чем он отлетел и ударился о землю позади него, вздохнув, когда он отошел, в то время как Гито скрестил руки на груди, когда Мария дала пять своему партнеру.

«Ну, кажется, победителем стали... Норман и Генрих!» — заявил он, усмехнувшись их возмущенным шокированным взглядам, и помахал Генри, который подошел и кивнул.

«Это был командный вид спорта». — заявил мальчик, несколько раз моргнув. «Поэтому важен совокупный счет, а не индивидуальный... Роберт попал в цель, но удар Марии был далеко. Другая команда была ближе друг к другу и поэтому выступила лучше».